

Этой ночью Чэнь Илинь спал беспокойно. В кошмарах без конца ругались Чэнь Шунь и Линь Сяоли. Илинь видел себя четырехлетним ребенком, забившимся в платяной шкаф. Он тихо плакал в темноте, пока чья-то рука не распахнула дверцы. Снаружи стоял повзрослевший «Чэнь Илинь» и свысока смотрел на него. Малыш, заливаясь слезами, потянул к нему руки, просясь обнять, но за спиной двойника клубилась, скалясь и извиваясь, жуткая скверна.

Тот окинул его насмешливым взглядом и тихо произнес:

— Больше я пальцем о палец ради тебя не ударю.

Чэнь Илинь резко проснулся. В комнате стояла непроглядная темень. Нашупав электронные часы, он глянул на светящийся циферблат — 4:44. Скверное предзнаменование, как ни крути.

В висках тупо, пульсирующе ныло. Холодная вода во время умывания не принесла облегчения. С трудом волоча ноги, Чэнь Илинь подошел к столу и по привычке потянулся к выключателю настольной лампы. Пальцы схватили пустоту. И лишь тогда он вспомнил, что вчера вернул лампу Вэй Синьци.

«Чэнь Илинь» так и не появился.

Пусть вчера они и виделись — правда, в одностороннем порядке, — Илинь все равно отчаянно по нему тосковал. За последнее время он слишком привык спать в обнимку со своим призрачным двойником, и прошедшая ночь показалась ему невыносимо холодной.

Раскрыв тетрадь с английскими словами, он попытался зубрить, но мысли постоянно ускользали. То он принимался злиться из-за того, что у «Чэнь Илия», оказывается, кто-то есть, то крутил в голове вчерашний рассказ про лечебницу. Илинь никогда там не бывал, но прекрасно понимал: психушка — место жуткое. Местные, из города Хуан, Чэнь Шунь и Линь Сяоли казались такими заботливыми родителями — с чего вдруг они упекли своего сына в лечебницу? Да еще и навещали от силы пару раз, а когда забирали, нарочно выбросили его любимую медную тыкву-горлянку.

Илиню следовало бы позлорадствовать — в конце концов, жизнь его двойника оказалась далеко не такой сладкой, как он думал. Но стоило вспомнить, как Чэнь Шунь влепил парню пощечину, в груди у Илина мгновенно закипала ярость. Хотелось связать обоих папаш вместе и пустить под нож.

Да даже когда «Чэнь Илинь» пытался его убить, у Илина рука не поднялась причинить ему вред. Даже тогда, перепугавшись до полусмерти, он пнул двойника вполсилы, а потом полночи мучился угрызениями совести и тайком гладил ему ушибленный живот. Так с какого перепугу этот ублюдок Чэнь Шунь смеет распускать руки?

Провозившись с английским целый час, Илинь так ничего и не выучил. Зато весь лист в тетради оказался исписан именем «Линьлинь». Недовольно цыкнув, он захлопнул тетрадь,

бросил её на стол и вышел из комнаты.

«Черт, и зачем только я полез в бутылку? Не надо было ругаться».

Чэнь Илинй решил после смены разыскать Фан Чэня и встряхнуть из него всю правду. Нельзя вешать на «Чэнь Илинй» всех собак, не разобравшись. Ну а если двойник действительно причастен... что ж, придется найти для него козла отпущения. Да и просто начистить Фан Чэню рыло, чтобы выпустить пар, было бы весьма недурно.

— О чем ты так напряженно думаешь? Я тебя зову-зову, а ты ноль внимания, — Гао Болэ хлопнул его по плечу.

Илинй повернулся к нему:

— Слушай, Брат Лэ, ты когда-нибудь с кем-нибудь встречался?

— А то! — на лице Гао Болэ мгновенно расплылась любопытная ухмылка. — Чего, запал на кого-то? Ну-ка выкладывай, я в этих делах мастер, быстро всё по полочкам разложу.

— Да нет, это не у меня, у друга одного, — с самым серьезным видом соврал Чэнь Илинй. — И там... не совсем обычная симпатия.

— Понял-принял. Ну, выкладывай подробности.

— В общем, у этого моего знакомого есть близкий друг. Они постоянно вместе, водой не разлить, прямо как родные, — Илинй с трудом подбирал слова. — Но на днях этот друг, кажется, завел отношения. И моего приятеля это дико бесит. Не хочет он, чтобы тот с кем-то встречался.

— О-о-о... — протянул Гао Болэ, расплываясь в хитрой улыбке. — Так твой друг в него влюблен!

— Ну, он им дорожит, конечно, но встречаться точно не планирует, — вздохнул Илинй. — Брат Лэ, а что если... Короче, моему другу кажется, что тот парень тоже к нему равнодушен. Тот его раньше постоянно тискал, целовал, пользовался моментом... Что если мой знакомый притворится, будто влюблен по уши, начнет его добиваться, разобьет эту дурацкую парочку, а потом они просто продолжают дружить как раньше? Рабочая схема?

— Охренеть, — Гао Болэ аж застыл с открытым ртом. — Ну у твоего друга и замашки. Это ж надо додуматься!

— Да уж, — уныло буркнул Илинй. — Никто не ожидал, что у того парня уже кто-то есть.

— Значит, этот твой кадр просто сидит на двух стульях, — вынес вердикт Болэ. — И рыбку съесть хочет, и твоему приятелю голову морочит. Динамо обыкновенное.

Илинь нахмурился:

— Исключено. Он не такой.

— Чужая душа — потемки, откуда тебе знать, что у него в башке творится? — хмыкнул Гао Болэ. — Твой друг ведь парень видный, смазливый, хоть и гол как сокол. Наверняка тот ухажер просто повелся на симпатичную мордашку.

Илинь ненадолго задумался.

— А ведь в этом что-то есть. Лицо моего друга для него действительно... особенное.

— Но влезать в чужие отношения и намеренно разбивать пару — это как-то не по-человечески, не находишь? — попытался воззвать к его совести Гао Болэ.

Чэнь Илинь раздраженно вскинул брови:

— С какой стати мне заботиться о морали, если он меня вообще игнорирует?

Тем более что с моральными принципами у Илина и так дела обстояли неважно.

— Ладно, советую твоему приятелю не пороть горячку. Я еще ни разу не видел, чтобы люди после расставания оставались нормальными друзьями. Всё равно между ними пробежит холодок, — Гао Болэ сочувственно похлопал его по плечу. — Другьям тоже свойственно собственничество, легко перепутать ревность с влюбленностью. Пусть твой друг хорошенько подумает, стоит ли игра свеч.

— Пожалуй, — кивнул Илинь. — Надо еще разок всё взвесить.

Весь день Илинь прилежно размышлял над этой дилеммой. Когда в голове наконец начал вырисовываться хоть какой-то план, благостную тишину столовой разорвал грохот. Какой-то парень с размаху швырнул поднос на раздаточный стол и, ткнув пальцем в надкусанный бургер, взвизгнул на весь зал:

— Кто готовил эту дрянь?! Я чуть волосы не проглотил!

Выпестованная мысль тут же испарилась, оставив после себя лишь глухое раздражение. Чэнь Илинь медленно поднял тяжелый взгляд. Наглец под этим взглядом заметно стушевался, но

быстро взял себя в руки и, маскируя испуг за напускной храбростью, ткнул пальцем в бургер:

— Живо зовите своего управляющего!

— Что случилось, молодой человек? — к окну поспешил Сун Чжисюэ.

— У вас еда грязная! Волосы в бургере! — громогласно заголосил парень, привлекая всеобщее внимание.

— Мало того! — со своего места вскочил еще один студент, с треском хлопнув ладонью по столу. — Котлета вообще тухлая! Кислит неимоверно!

Вслед за ними поднялись еще человека четыре. Они облепили раздаточное окно, наперебой выкрикивая обвинения в антисанитарии и использовании испорченных продуктов. Проходившие мимо студенты замедляли шаг, собираясь в толпу. Кто-то уже достал телефон и начал снимать происходящее на камеру.

— Да я в прошлый раз взял тут бургер и потом с толчка не слезал! — вещал на камеру один из подпевал. — Они стопудово на техническом масле жарят! И мясо у них небось из запасов времен холодной войны, тухлятина сплошная! Так и отравиться недолго!

— Хватит нести чушь! — вспыхнул Гао Болэ, выбегая к раздаче. — Мы здесь не первый месяц работаем, и ни разу никто не жаловался!

Скандалисты мгновенно уцепились за его слова и подняли еще более яростный гвалт. Сун Чжисюэ попытался урезонить крикунов, но пожилого мужчину никто не слушал. Чэнь Илинь осторожно оттеснил дядю Суна назад и негромко произнес ему на ухо:

— Дядя Сун, они не похожи на обычных студентов. Очевидно же, что пришли поскандальить. Чем больше мы перед ними распинаемся, тем сильнее они распаляются.

Гао Болэ, поняв намек, зычно прикрикнул:

— С какого вы факультета? А ну-ка зовите своего куратора!

— Ага, рот нам заткнуть пытаетесь?! — заголосил зачинщик. — Паршивые торгаши, наживаетесь на здоровье студентов, а как прижали — сразу в кусты! Вот оно, ваше «качество», прямо перед вами! Отпираться будете?!

— Дядя Сун, позвоните директору Вэню, — скомандовал Чэнь Илинь, увлекая Сун Чжисюэ в подсобное помещение и преграждая путь зачинщику, который уже пытался перелезть через прилавок. — Так, — холодно процедил Илинь, — у кого еще претензии к еде? Несите сюда ваши

бургеры, прямо сейчас устроим проверку.

Затем он вперил взгляд в главаря бузотеров:

— Ты кричал про волосы. Ну и где они?

Тот воровато зыркнул по сторонам, приподнял верхнюю булочку и с победным видом выудил из майонезного соуса длинный волосок:

— Вот, любуйся!

Чэнь Илинь прищурился, разглядывая находку:

— За прилавком работают исключительно мужчины. У всех нас короткие черные волосы. А то, что ты держишь в руках — длинный, крашеный в желтый цвет женский волос.

Толпа любопытных зашушукалась:

— И правда, желтый... Девчоночий вроде. Откуда у них тут блондинки на кухне?

Застигнутый врасплох парень на мгновение онемел, но тут же взвизгнул, брызгая слюной:

— Какая разница! Факт остается фактом — волос был в тарелке! И парни вон животами маются после вашей стряпни!

— Продукты у нас свежайшие. Если вы утверждаете, что отравились — отлично, я лично отведу вас в медпункт, пусть врач зафиксирует симптомы. Бургеры мы опечатаем и сдадим на экспертизу, — голос Илиня зазвучал ровно и властно, легко перекрывая гомон толпы. Он в упор посмотрел на зачинщика. — Но если экспертиза покажет, что еда в порядке, отвечать за клевету и порчу имущества будете по закону.

Смутяны заметно занервничали и принялись переглядываться. Двое из них непроизвольно покосились в сторону лестничного пролета. Илинь мгновенно проследил за их взглядами.

Там, небрежно прислонившись к стене, стоял Фан Чэнь. На его лице красовались темные очки, а в пальцах он вальяжно крутил чужую банковскую карту. Заметив внимание Илиня, он презрительно усмехнулся.

Лицо Илиня потемнело. Он попытался прорваться сквозь толпу, но скандалисты мертвой хваткой вцепились в его одежду. Завязалась потасовка, готовая вот-вот перерасти в полноценную драку, когда в зал наконец влетел Вэнь Цзинлунь в сопровождении начальника

охраны столовой. Начался суший бедлам. Воспользовавшись суматохой, зачинщик притянул Илиня к себе за грудки и яростно прошипел на ухо:

— Наш босс Фан Чэнь велел передать: если хочешь вернуть карту, ждем сегодня в восемь вечера на горе Фэн. Не придешь — мы станем заглядывать к вам каждые три дня. Быстро лавочку прикроете.

Поодаль Фан Чэнь издевательски помахал картой над головой и, развернувшись, растворился в потоке спускающихся по лестнице студентов.

В итоге дебоширов просто выставили за дверь, пригрозив выговором.

— Обычная шпана, у них на лбу написано: «пробы негде ставить», — покачал головой Вэнь Цзинлунь, поправляя пиджак. — Илинь, ты дорогу кому-то перешел? Может, стоит сообщить Лао Ли?

— Не надо, — вмешался Сун Чжисюэ. — Ли Цзяньминь сейчас дома, за ним Тяньтянь приглядывает, пускай восстанавливается спокойно. Нечего ему лишний раз нервы трепать.

— Ладно, — согласился Вэнь Цзинлунь. — Попрошу охрану на входе усилить бдительность, чтобы посторонних на территорию не пускали.

Когда директор собрался уходить, Илинь бесшумно пристроился следом. Вэнь Цзинлунь бросил на него косой, настороженный взгляд — судя по всему, он до смерти боялся, что парень снова заведет разговор про однополую любовь.

— Они тоже под воздействием скверны? — негромко спросил Илинь.

Вэнь Цзинлунь удивленно моргнул:

— Да бог с тобой. Скверна весьма разборчива в выборе жертв. Подобный сброд для нее не представляет абсолютно никакого интереса.

Илинь нахмурился:

— Значит, честным людям просто суждено страдать от всяких подонков?

— Вовсе нет. Скажи мне, к примеру, Чжэн Хэн — он, по-твоему, хороший человек? — спросил директор Вэнь.

— Наполовину, — подумав, ответил Илинь.

— Вот видишь. Люди — существа крайне неоднозначные, а уж их мотивы и чувства — и подавно, — вздохнул Вэнь Цзинлунь. — Со временем, когда ты наберешься опыта и повстречаешь больше разных людей, ты сам всё поймешь.

— Например? — не унимался Илинь.

Директор так и покатился со смеху:

— Ну и собеседник из тебя, Чэнь Илинь. Топором слова рубишь.

— Ну вот взять мою маму. Она выходит замуж. С одной стороны, я рад за нее, а с другой — мне почему-то паршиво, — Илинь ненадолго умолк. — Директор Вэнь, может, вы почистите меня от скверны? Кажется, она на меня сильно влияет.

Ладно еще свадьба матери, но из-за любовных похождения «Чэнь Илия» он уже готов был пуститься во все тяжкие и наплевать на приличия. Скверна явно туманила ему разум.

Вэнь Цзинлунь сокрушенно потер лоб:

— Твое состояние пока и близко не подходит под критерии экстренного вмешательства.

Илинь искренне изумился:

— То есть как это? Меня тут скверна подталкивает стать коварным разлучником, а вам всё мало?!

Вэнь Цзинлунь поперхнулся воздухом:

— И чьи же отношения ты собрался разрушить?

— «Чэнь Илия», конечно, — буркнул помрачневший Илинь. — Нашел себе кого-то и теперь знать меня не хочет.

Вэнь Цзинлунь завис секунд на десять, переваривая услышанное.

— Послушай, Илинь... Тебе стоит иногда держать язык за зубами. Личные дела на то и личные, чтобы не вываливать их первому встречному.

— У меня отродясь никаких секретов ни от кого не было, так что плевать, — равнодушно отозвался Илинь.

В его комнате замок на двери вечно был сломан. Любой собутыльник Чэнь Шуня мог завалиться к ним среди ночи и улечься спать на его кровати. Отчим читал его дневники вслух перед своими друзьями, а когда искал записки Илина — не задумываясь выламывал половицы. Слово «приватность» в их доме звучало как издевка.

В глазах директора Вэня промелькнуло искреннее сочувствие. Он мягко произнес:

— Тебе нужно почаще бывать среди сверстников и заводить новых друзей. Нельзя заикливаться на одном лишь «Чэнь Илине».

Слова интеллигентного директора Вэня прозвучали куда веселее, чем разглагольствования Гао Болэ. Илин послушно кивнул:

— Хорошо, директор Вэнь. Спасибо за совет.

Вообще-то Илин терпеть не мог изливать душу посторонним и уж тем более просить о помощи. Но всё, что касалось двойника, заставляло его действовать предельно осторожно. Ему очень не хотелось окончательно портить отношения с «Чэнь Илинем», поэтому взгляд со стороны пришелся как нельзя кстати. Сопоставив оба совета, он принял волевое решение: на время отдалиться от двойника и расширить круг общения.

Едва выйдя за порог после рабочей смены, Чжэн Хэн наткнулся взглядом на Чэнь Илина, который сидел на корточках у самого бордюра и лениво посасывал чупа-чупс. Чжэн Хэн мгновенно подобрался и на автомате сделал шаг назад, намереваясь дать стрекача.

— А ну стоять! — зычно крикнул Илин.

Чжэн Хэн послушно замер и с натянутой улыбкой обернулся:

— Какая встреча, Брат Чэнь. Какими судьбами?

— Да брось ты, мы же на «ты», да и старше ты меня. Так что зови просто Илин, — парень протянул ему леденец. — На, держи.

«.....» Чжэн Хэн с опаской принял угощение, всерьез подозревая, что Илин мог подмешать туда яд.

Илин по-дружески приобнял его за плечи:

— Слушай, мы ведь с тобой, можно сказать, через огонь и воду прошли. Настоящие кореша, верно?

Чжэн Хэн неопределенно хмыкнул и кивнул.

— Вот и ладно, — Илинь ласково смахнул невидимую пылинку с его плеча. — Сделай одолжение, подтяни еще парочку надежных ребят. Надо вечером навеститься на гору Фэн.

Чжэн Хэн мгновенно сообразил, в чем дело:

— Этот ушлепок Фан Чэнь опять напросился?

— Мою карту свистнул, тварь, — злобно сплюнул Илинь. — Не бойсь, махать кулаками тебе не придется.

Чжэн Хэн заметно приободрился и вытащил мобильник:

— Ладно, сейчас наберу Ван Сяомина.

— И всё? Всего одного? — разочарованно вздохнул Илинь.

Чжэн Хэн развел руками:

— Да я только с ним и общаюсь. Все те типы, которые тогда приходили тебя прессовать, шестерят на Фан Чэня.

— Ну ладно, сойдет, — Илинь обернулся и помахал рукой парню у автобусной остановки. — Брат Вэй! Давай к нам!

Вэй Синьци, прижимая к груди пухлый томик, торопливо подошел и поправил очки на переносице. Он с любопытством уставился на Чжэн Хэна:

— Привет. Ты тоже записался в группу подготовки к экзаменам?

— Чего? — Чжэн Хэн недоуменно захлопал глазами.

— Это наш заместитель главы группы, — с гордостью представил его Илинь. — Прожженный боец. Пять лет подряд штурмует вузы, пока безуспешно.

Вэй Синьци с горячим чувством схватил Чжэн Хэна за руку, словно обрел родственную душу:

— Старший товарищ!

Чжэн Хэн в панике воззрился на Илиня, и тот поспешил пояснить:

— Он сын нашей комендантши, тетушки Вэй. С виду дохляк, но бегают как заведенный. Даже гоночный болид за ним не угонится.

Вэй Синьци застенчиво улыбнулся и потер затылок:

— Меня в школе постоянно колотили. Драться я не умею, вот и наловчился делать ноги.

Вскоре подрос и Ван Сяомин. Интеллектом он не блистал, да и боец из него был так себе, зато природа одарила его внушительными габаритами. Двухметровый детина со шрамом на брови и пирсингом выглядел весьма устрашающе. Видимо, Чжэн Хэн успел провести с ним инструктаж, потому что верзила с ходу выпалил басом:

— Здорово, Чэнь-Яньван! Рад служить!

У Илиня от такого пафоса аж пальцы на ногах подогнулись. Натянув вежливую улыбку, он пробормотал:

— Да ладно тебе, свои же люди. Зови просто Илинь.

— Понял, Брат Чэнь Илинь! — рявкнул Сяомин.

Прохожие начали испуганно оборачиваться. Илинь поспешил запихать свою банду в подошедший автобус и щедро оплатил проезд за всех четверых, закинув в кассу горсть монет.

— Фан Чэнь умыкнул мою карту. Там лежат деньги, которые мама прислала на подарок к ее свадьбе. Расклад такой: вы трое держитесь в тени. Я пойду на рожон и отвлеку внимание. Чжэн Хэн, у тебя ловкие пальцы — найди момент и незаметно вытащи карту у него из кармана. Брат Вэй, ты караулишь снаружи. Как только карта окажется у нас — хватай её и делай ноги, главное, не попадись.

Чжэн Хэн и Вэй Синьци согласно кивнули. Ван Сяомин ткнул себя пальцем в грудь:

— А моя какая задача?

Илинь смерил его оценивающим взглядом:

— Будешь стоять на стреме. Если запахнет жареным — вызывай полицию.

— Реально звонить или припугнуть просто? — деловито уточнил верзила.

— Если увидишь, что нас скрутили — звони по-настоящему, — вздохнул Илинъ. — Товарищи, это наша первая совместная вылазка под эгидой группы подготовки. Давайте проведем её без сучка и задоринки.

Чжэн Хэн почесал нос:

— Слышь, я вообще-то после десятого класса завязал с учебой. Мне точно надо готовиться к экзаменам?

— Я после девятого ушел и ничего, готовлюсь. Попытка не пытка, — Илинъ повернулся к нему.
— Ты выпускные тесты сдавал?

— Сдавал. У меня одни четверки.

— Черт, а мне это только предстоит, — уныло протянул Илинъ.

Ван Сяомин по-отечески похлопал его по плечу. Илинъ обернулся:

— А у тебя что?

— Сдал на тройки, — гордо заявил верзила.

Илинъ опешил:

— Как с такими баллами ты умудрился пролететь даже мимо ПТУ?

— Так я списал всё, — ухмыльнулся Сяомин. — Передо мной сидел лучший отличник в городе.

— Твою мать! Списать у круглого отличника на тройку?! — Чжэн Хэн не выдержал и влепил другу звонкий подзатыльник.

— Да если бы я на отлично сдал, учителя бы сразу просекли! — обиженно заскулил тот, прикрывая голову руками.

«.....» Чэнь Илинъ промолчал. Предчувствие скорого провала крепло с каждой секундой.

Гора Фэн

Фан Чэнь обожал устраивать дешевые шоу. Когда Илинь поднялся к условленному месту, две мощные ксеноновые фары внезапно ударили ему прямо в лицо. Парень инстинктивно заслонился ладонью от слепящего света. За прожекторами угадывались силуэты полудюжины навороченных байков и десятка расфуфыренных малолеток с разноцветными волосами. Настоящие съемки малобюджетного боевика, не иначе.

Фан Чэнь окинул его высокомерным взглядом. Лениво смахнув пепел зажатой в пальцах картой, он хмыкнул:

— Надо же, пришел один. А мне тут нашептали, что ты в своей Экспериментальной средней школе знатно авторитетом давил. Целая банда у тебя была, самого Чэнь-Яньваном кликали, а?

— Глупости всё, детские забавы, — вздохнул Чэнь Илинь. — Слушай, Фан Чэнь, за историю с сестрой Тяньтянь прошу прощения, погорячился. Давай забудем старые обиды. Эта карта мне действительно очень нужна. Верни ее, а?

«Какое к черту извинение, надо было еще тогда закопать этого гаденыша».

Фан Чэнь переглянулся со своей свитой и издевательски заржал — похоже, они не ожидали, что грозный Чэнь-Яньван так быстро пойдет на попятную. Илинь молча сносил глумливые смешки, мечтая лишь об одном — поскорее покончить с этим балаганом.

— Ты мне всю свадьбу сорвал, урод, — Фан Чэнь легонько постучал ребром карты по ладони. — Такое за «прости» не покупается. Сколько тут, кстати? Что ты так раскудахтался из-за этого куска пластика?

— Копейки. Обычные карманные деньги, — соврал Илинь.

— Карманные деньги, говоришь? И поэтому ты запрятал их так, будто там золотые слитки? — Фан Чэнь явно не поверил ни единому слову. — Кстати, тебе не интересно узнать, как я ее нашел?

Илинь покорно кивнул:

— И как же?

— Моя мать, Фан Юйцин, на днях расписывается с твоим папашей. Когда мы заглянули к вам, я лично видел, как ты шарился в электрощитке. Небось думал, идеальное укрытие соорудил? — Фан Чэнь самодовольно осклабился. — Так что с этого момента мы с тобой без пяти минут родственники. Назовешь меня братиком, сводный?

Взгляд Илина сделался ледяным.

— Ой, злится, гляньте на него! — Фан Чэнь залился счастливым гоготом, покручивая карту на пальце. — Тьфу, а я-то думал, тут грозный боец. Обычное ссыкло.

— Ближе к делу, — отчеканил Илин. — Что тебе нужно взамен?

Фан Чэнь небрежно засунул карту в карман куртки:

— Всё по-честному, я парень справедливый. Устроим гонку вокруг горы. Кто первый доберется до вершины — того и тапки. Приедешь первым — забирай свою пластиковую игрушку. Идет, братишка?

Один из парней швырнул Илиню шлем. Тот поймал его на лету и сухо обронил:

— Договорились.

Подойдя к подготовленному байку, Илин не торопясь натянул шлем и застегнул ремешок. Кто-то протянул ему кожаные перчатки. Илин надел их и молча сжал кулаки, проверяя хват.

— Что, коленки затряслись? — хмыкнул Фан Чэнь.

Илин смерил его презрительным взглядом, резко опустил визор шлема и, изящно перекинув длинную ногу, оседлал железного зверя.

«Твою мать».

«Я же не умею водить эту хреновину».

Самым лихим транспортом, который Илин когда-либо пилотировал, был раздолбанный подержанный электросамокат. На нем он разгонялся максимум до тридцати километров в час и чувствовал себя королем дорог. О таких баснословно дорогах спортивных байках он со своим бюджетом даже мечтать не смел.

Фан Чэнь обернулся в седле своего мотоцикла, заметив его замешательство:

— Ну и чего застыл? Если струсил, крикни: «Папочка, прости!» — и я, так и быть, отдам карту.

— К чему ломать семейную иерархию? — глухо донеслось из-под шлема.

— Что? — не понял Фан Чэнь.

— Я просто спросил: от кого тебя родила твоя мать? Уж не от Чэнь Шуня ли? — Илинь мысленно поклялся, что у него действительно имелись на этот счет серьезные подозрения.

Словесный выпад оказался куда эффективнее, чем Илинь предполагал. От ярости Фан Чэня буквально перекошило. Разразившись отборным матом, он уже потянулся к подножке, намереваясь слезть и по-свойски начистить ублюдку рыло. Илина такой поворот полностью устраивал — драться он умел отменно, в отличие от вождения спортивных байков.

— Я тебя сегодня живьем в землю закопаю, сука! — взревел Фан Чэнь, и его байк отозвался яростным, оглушительным рыком двигателя.

Илинь наконец нащупал замок зажигания. Но стоило ему потянуться к ключу, как со спины повеяло знакомым, ласковым теплом. Мотоцикл под ними едва заметно просел. Сильные руки бережно обхватили его за талию, и прямо над самым ухом, сквозь шлем, раздался тихий, вкрадчивый смешок.

Внутреннее напряжение Илина мгновенно спало. Он облегченно выдохнул:

— Линьлин?..

— Не бойся. Я покажу, — прошептал двойник.

«Чэнь Илинь» прижался к нему всем телом. Казалось, он умел менять плотность своей призрачной оболочки: его руки, ноги и корпус словно переплелись, срастаясь с телом Илина в единое целое. Движения двойника были безупречно выверены. Он мягко заставил Илина убрать подножку, его ладонь накрыла пальцы парня и уверенно провернула ключ в замке. Левая рука плавно выжала сцепление, правая — нажала кнопку стартера.

Отмашка старта!

Щелчок передачи, сцепление отпущено — и мотоцикл, взревев раненым зверем, сорвался с места, унося их вперед, словно выпущенная из лука стрела.

Илинь щелчком поднял визор. В лицо с размаху ударил рев мотора и ледяной, свистящий ветер. По сторонам дороги безумным вихрем проносились корявые ветви деревьев и острые скалы. Трасса петляла, уходя в черную бездну, готовую проглотить их целиком. Кровь в жилах закипела от бешеного прилива адреналина. Полностью доверившись движениям невидимого пилота за спиной, Илинь вперил взгляд в узкий коридор света от фары и прокричал сквозь рев ветра:

— Ты же говорил, что больше пальцем ради меня не пошевелишь?!

«Чэнь Илин» положил подбородок ему на плечо. Растрепанные ветром волосы хлестали по лицу, а в расширенных зрачках дрожал далекий, призрачный свет фар на фоне первозданной тьмы. Он еще сильнее прижал Илина к себе, заставляя ниже пригнуться к рулю, и со смехом выдохнул ему прямо в ухо:

— Гав.

<http://bllate.org/book/19008/1951727>